

К вопросу о направлениях совершенствования механизма программно-целевого планирования развития российского оборонно-промышленного комплекса на современном этапе

Г. В. Бабкин,
с. н. с.

e-mail: genulechek@mail.ru

А. А. Косенко,
к. т. н., с. н. с., вед. н. с.

А. Л. Стифеев,
к. э. н., начальник отдела
e-mail: stif_al@mail.ru

Федеральное государственное казенное учреждение «46 Центральный научно-исследовательский институт Минобороны России» (ФГКУ «46 ЦНИИ МО РФ»)

В статье рассмотрены вопросы совершенствования системы управления оборонно-промышленным комплексом Российской Федерации на новом этапе военного строительства. На основе выявленных проблем текущего состояния оборонно-промышленного комплекса и с учетом дуализма его функционирования предложены направления внедрения программно-целевого планирования развития оборонно-промышленного комплекса. Также обоснована необходимость реализации активной модели взаимодействия государственных заказчиков вооружения, военной и специальной техники и оборонно-промышленного комплекса в части формирования функции целеполагания при программно-целевом планировании развития.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, военное строительство, программно-целевое планирование, парадигма, инновационная армия, научно-технический потенциал, производственно-технологический потенциал.

Оборонно-промышленный комплекс (ОПК) является высокотехнологичным сегментом отечественной экономики, занимающим ведущее место в обеспечении национальной безопасности, решении оборонных и социально-экономических задач страны. Проблемы его нынешнего развития вызваны, прежде всего, перекосом экономических отношений в стране: сырьевая ориентация развития страны обусловила снижение внимания к другим отраслям, в том числе системообразующим высокотехнологичным. Этим не преминули воспользоваться зарубежные конкуренты, которые в условиях либерализации внешней торговли и бесконтрольной приватизации промышленных, в том числе и оборонных предприятий в 1990-х гг. фактически уничтожили своих конкурентов в России.

Важно отметить, что процесс деградации ОПК, как и остальной промышленности, происходил на протяжении длительного времени. Проблемы накапливались,

технологические цепочки разрушались, его научно-технический и производственно-технологический потенциалы (НТПТП) снижались. Самая главная проблема – утрата ОПК свойств системы. Сегодня он представляет, по сути, совокупность отдельно функционирующих предприятий, отнесенных реестром Минпромторговли России к оборонным. При этом не учтены предприятия нижних уровней кооперации, проблемы развития которых многократно множатся по мере превращения сырья в конечную продукцию.

При этом практически исчезла система управления ОПК, что затрудняет вывод его из кризиса: непонятно, кто должен этим процессом управлять.

Нынешнее состояние отечественного ОПК таково (см. рис. 1), что нет универсального способа моментального вывода его на уровень, достаточный для создания современных и перспективных образцов вооружения и военной техники (ВВСТ) в объемах, требуемых для обеспечения военной безопасности страны [1].

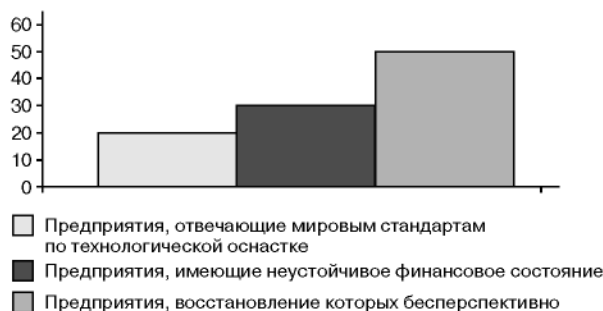

Рис. 1. Интегральное состояние ОПК (по оценкам Счетной палаты Российской Федерации)

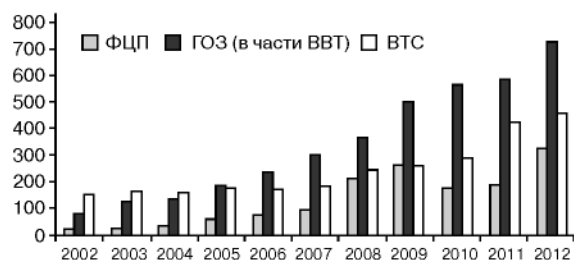

Рис. 2. Динамика объемов финансовых ресурсов, поступивших в ОПК из основных источников (млрд руб. в текущих ценах)

Положение отечественного оборонно-промышленного комплекса не улучшается, даже несмотря на неуклонный рост объема финансовых ресурсов, поступающих в него из основных источников: по федеральным целевым программам (ФЦП), государственному оборонному заказу (ГОЗ) и экспортным контрактам, заключенным в рамках военно-технического сотрудничества (ВТС) Российской Федерации с иностранными государствами (см. рис. 2) [2–5, 7].

Изложенное свидетельствует о том, что в ОПК сложилась ситуация, когда одними финансовыми вливаниями ее исправить невозможно. Нужна планомерная деятельность, соразмерная внешним и внутренним условиям развития страны, направленная, прежде всего, на формирование эффективных экономических отношений в российской экономике с тем, чтобы был реализован механизм стандартного экономического поведения для всех хозяйствующих субъектов, в том числе оборонных предприятий.

То есть сегодня необходима новая взвешенная, обоснованная концепция развития ОПК, основным содержанием которой должно стать придание системности его развитию. Причем системности реальной, а не формальной. Военно-промышленная комиссия при Правительстве РФ пока ни организационно, ни экономически не стала системообразующим элементом, который смог бы все ресурсы, поступающие в оборонно-промышленный комплекс, заставить эффективно работать в интересах его всестороннего развития.

Придание системности развитию оборонно-промышленного комплекса предполагает, прежде всего, наличие системы управления им. В рамках этой системы и должна разрабатываться стратегия вывода ОПК из кризиса с достоверным ее технико-экономическим обоснованием.

Главное при этом заключается в том, что государство должно четко определиться в своем отношении к ОПК: как самостоятельной коммерческой единице, основной целью функционирования которой является получение прибыли, или как полноценному объекту технического оснащения ВС РФ, развивающемуся в соответствии с целями, поставленными государством, и при его финансировании.

Возобладавшая в 1990-х г. парадигма развития ОПК была основана на представлении его как само-

стоятельного рыночного субъекта, источником развития которого станет конкуренция. Эта парадигма главенствует и сегодня, проявлением которой служит продолжение процессов его приватизации и акционирования, а также доминирование до последнего времени пассивной модели взаимодействия Минобороны России как государственного заказчика вооружения, военной и специальной техники. В соответствии с этой моделью Минобороны России формирует потребность, а их удовлетворение возлагается на Роспоставку, размещающую соответствующие заказы на оборонных предприятиях. Стимулирует использование пассивной модели и практически единственный на сегодня механизм воздействия государственных заказчиков ВВСТ на ОПК — размещение заказов на оборонную продукцию — ориентирован на представление оборонной продукции как обыкновенного рыночного товара, для создания которого имеется развитая конкурентная среда. Через контрактно-конкурсный механизм государственные заказчики не могут значимо влиять на развитие ОПК, особенно перспективное, поэтому его предприятия развиваются в зависимости от складывающейся текущей конъюнктуры. Это входит в противоречие с такой тенденцией, как усложнение образцов ВВСТ и увеличение продолжительности их создания, предполагающей необходимость четкой стратегии развития каждого предприятия.

Во многом именно ориентация на эту модель привела к плачевному состоянию отечественного оборонно-промышленного комплекса. Продолжение ее доминирования приведет к дальнейшему снижению научно-технического и производственно-технологического потенциалов ОПК, а следовательно, к снижению его возможностей по созданию перспективных образцов вооружения и военной техники (это видно из постепенного вытеснения с мирового рынка российской оборонной продукции).

Нужна другая, активная, модель взаимодействия, причем по всем стадиям жизненного цикла образцов ВВСТ, построенная таким образом, чтобы каждый рубль федерального бюджета, поступающий в ОПК, обеспечивал бы не только выполнение соответствующего государственного контракта, но и придавал импульс его неуклонному развитию и наращиванию конкурентных преимуществ.

Используя такую модель, можно изменить парадигму развития ОПК таким образом, чтобы развивался весь комплекс технологий (промышленных, военных и т. д.). Инструментом этого может стать ясная и четкая военно-техническая политика, реализуемая в комплексе с промышленной политикой через программно-целевое планирование развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации, хорошо зарекомендовавшее себя в развитии системы вооружения ВС РФ.

Отметим, что планирование развития ОПК применяется и в настоящее время, примером чему служит Федеральная целевая программа «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2011–2020 гг.». Однако в данном случае речь идет о планировании более высокого уровня, позволяющем осуществлять рациональное распределение ресурсов в различных сферах деятельности государства, осуществляемом с учетом множества разнообразных факторов.

При осуществлении такого планирования необходимо обеспечить учет:

- процессов, проходящих в мировой и отечественной экономиках и оборонно-промышленном комплексе;
- современных особенностей геополитического положения и военного строительства Российской Федерации;
- организационных преобразований системы государственного и военного управления;
- развития законодательной и нормативно-правовой базы национальной безопасности Российской Федерации.

Главная задача программно-целевого планирования развития ОПК состоит в достижении оборонно-промышленным комплексом состояния, обеспечивающего:

- способность эффективно решать задачи технического оснащения Вооруженных Сил Российской Федерации в сложившихся объемах финансирования государственного оборонного заказа;
- высокую мобильность, позволяющую оперативно изменять свою структуру по мере изменения внутренних и внешних условий с тем, чтобы быстро адаптироваться к изменению конъюнктуры рынка;
- высокую мобилизационную готовность, дающую, при необходимости, возможность быстрого перехода на условия военного времени и снабжение войск всей номенклатурой вооружения и военной техники;
- оперативность отклика на потребности войск в образцах вооружения и военной техники с требуемыми тактико-техническими характеристиками;
- управляемость со стороны государства (государственных заказчиков) в целях согласования развития ОПК с развитием форм, методов и средств вооруженной борьбы;
- минимальный риск невыполнения оборонных заказов, что необходимо для повышения реализуемости государственной программы вооружения (ГПВ).

Эти требования вытекают из особенностей военного строительства, предполагающего переход к инновационной армии, оснащенной системой вооружения, обеспечивающей:

- функционирование в рамках единого информационно-управляющего пространства;
- применение высокоточного гиперзвукового оружия, оружия на новых физических принципах;
- применение беспилотных ударных авиационных комплексов, робототехники;
- применение унифицированных мобильных сухопутных боевых платформ и т. д.

Здесь необходимо отметить, что переход к инновационной армии необходим не только с военно-технической точки зрения, но и с военно-экономической.

Основная военно-экономическая суть инновационной армии, по нашему мнению, заключается в том, чтобы состав ее сил и средств в случае возникновения конфликта позволял обеспечивать решение всего потока боевых задач на достаточно длительном промежутке времени с минимальными затратами ресурсов (людских, материальных и т. д.), а в мирное время — обладал максимально возможной экономичностью их содержания.

Поскольку любой конфликт уникален как по целям и задачам, так и по формам и способам ведения боевых действий, то заранее невозможно точно описать потребный для победы в нем состав сил и средств, тем более, что география угроз военного характера в современном многополярном мире более обширна, по сравнению с ранее существовавшим двухполярным.

Это предполагает необходимость наличия в составе системы вооружения такого множества образцов ВВСТ, обладающих различными боевыми свойствами, которое в соответствии с замыслом командования можно было бы быстро объединять в разнообразные группировки, адекватные содержанию соответствующего конфликта, в том числе для решения не предусматривавшихся ранее (не типовых) боевых задач.

Другими словами, система вооружения инновационной армии должна обладать гибкостью в широких пределах, позволяющей комплексовать образцы вооружения в нужные группировки заранее неизвестной конфигурации (определяемой замыслом конкретной боевой операции), и способностью к полной их совместности как в организационном, так и информационном плане, что соответствует принципам ведения сетцентрических войн. Соответственно этому важно обеспечить системе вооружения такой набор свойств, который был бы способен путем выбора нужной конфигурации группировки войск обеспечить решение возможного потока боевых задач.

То есть для парирования актуализирующихся в тот или иной период времени боевых задач необходимо максимально эффективно использовать имеющиеся образцы вооружения, обладающие соответствующими свойствами, путем их оптимального группирования в систему, обладающую дополнительным свойством (свойством эмерджентности) — решать возникшую задачу.

Создание новых образцов при этом необходимо осуществлять только в интересах внедрения новых достижений науки и техники в образцы ВВСТ для придания им новых свойств, а также в случае невозможности решить прогнозируемые боевые задачи с использованием имеющейся системы вооружения. Такой подход позволит остановить прогрессирующий рост типоразмерного ряда ВВСТ. Ведь если под каждую новую боевую задачу создавать специфическое вооружение, то количество образцов ВВСТ возрастет до масштабов, при которых ими невозможно будет рационально и экономично управлять, а следовательно, обеспечивать требуемую эффективность их применения.

Именно поэтому, как показано в [8], в настоящее время происходит переход от строго вертикальных к глобальным сетевым автоматизированным системам управления. Единое информационное пространство интегрируется в перспективные средства разведки, управления, наведения, огневого поражения и радиоэлектронного подавления. В реальном масштабе времени обеспечиваются получение и обработка данных об обстановке и необходимое боевое воздействие на противника. Повышается зависимость хода и исхода войны от использования в военном деле высоких технологий. Основой военной мощи становятся роботизированные разведывательные ударные системы. Расширяется арсенал оружия на новых физических принципах и нелетального действия.

Столь сложные требования к системе вооружения инновационной армии и необходимость учета множества факторов, воздействующих на отечественный оборонно-промышленный комплекс, требуют разработки специальной методологии для программно-целевого планирования его развития.

По нашему мнению, в основу методологии программно-целевого планирования развития ОПК необходимо положить тот факт, что создание образцов вооружения, военной и специальной техники, отвечающих требованиям инновационной армии, в условиях ресурсных ограничений, можно только путем опережающего развития научно-технического и технологического потенциалов российской экономики в целом и оборонно-промышленного комплекса, в частности. Только если такой потенциал будет создан, то тогда его можно при необходимости реализовать в фактор создания перспективных образцов ВВСТ. Если этот потенциал не развивать, то кроме устаревшей техники ОПК создать ничего не сможет.

Во многом из-за отставания развития НТПТП оборонным предприятиям пока не удается догрузить свободные от ГОЗ производственные мощности выпуском гражданской продукции, способной конкурировать с зарубежной. Ситуация еще больше усложняется в условиях вступления России во Всемирную торговую организацию.

Проблема наращивания НТПТП в ОПК осложняется дуализмом его функционирования: с одной стороны, он должен обеспечивать поставки ВВСТ для обеспечения национальной безопасности, а с другой — большая часть оборонных предприятий относится к коммерческим, цель функционирования которых — получение прибыли. Совместить эти цели в современных

условиях сложно. Кроме того, контрактно-конкурсный механизм приводит к размытию НТПТП ОПК, поскольку весь процесс создания образца ВВСТ распадается на совокупность слабо коррелируемых между собой подпроцессов, осуществляемых различными предприятиями. При этом единственно эффективная среда объединения этих предприятий — информационная — не действует, так как информация сегодня является одним из важнейших активов, имеющим высокую стоимость, и поэтому ее передача между предприятиями ограничивается.

С учетом изложенного, основной целью программно-целевого планирования развития отечественного оборонно-промышленного комплекса должно стать неуклонное наращивание научно-технического и производственно-технологического потенциалов в тех направлениях, которые являются общими как для создания вооружения, военной и специальной техники, предусмотренной государственной программой вооружения, так и создания конкурентоспособной на внешнем и внутреннем рынках высокотехнологичной продукции гражданского и двойного применения (см. рис. 3).

При этом под научно-техническим потенциалом будем понимать задел в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (достижения фундаментальной и прикладной науки, открытия и изобретения, новые технологии, опытно-экспериментальная база, научно-технические и конструкторские кадры высокой квалификации), а также уровень развития экономических отношений в научно-технической сфере, которые могут быть использованы в интересах создания высокотехнологичной продукции.

Под производственно-технологическим потенциалом будем понимать имеющиеся и потенциальные возможности производства, уровень развития методов, способов и приемов получения, обработки или переработки сырья и полуфабрикатов с целью получения готовой продукции, наличие факторов производства, обеспеченность его определяющими видами ресурсов, которые могут быть задействованы в интересах создания образцов высокотехнологичной продукции.

С учетом изложенного, под программно-целевым планированием развития отечественного оборонно-промышленного комплекса целесообразно понимать комплекс принципов, методов, мероприятий

Рис. 3

и организационно-экономических механизмов, направленных на достижение такого уровня развития его научно-технического и производственно-технологического потенциалов, при котором он будет способен полностью выполнять программы и планы технического оснащения ВС РФ, эффективно конкурировать на внутреннем и внешнем рынках высокотехнологичной продукции гражданского назначения, а также сохранять высокую степень финансово-экономической устойчивости при флуктуациях экономической среды.

Основная предпосылка реализации данного подхода заключается в общности НТПТП для решения задач как обеспечения национальной безопасности, так и достижения коммерческих целей. Таким образом, поставив научно-технический и производственно-технологический потенциалы во главу угла при программно-целевом планировании развития ОПК, появляется возможность устранить отмеченный выше дуализм его функционирования и обеспечить достижение стратегической цели, предусмотренной «Основами государственной политики в области развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» и заключающейся в превращении научно-технического и производственно-технологического потенциалов ОПК в поддерживаемый государством действенный инновационный ресурс, обеспечивающий обороноспособность страны и безопасность государства путем реализации конкурентных преимуществ оборонной промышленности.

Таким образом, при реализации программно-целевого планирования развития ОПК в данном варианте появляется возможность перехода к активной модели взаимодействия государственных заказчиков и оборонных предприятий, поскольку их интересы объединяются одной целью — неуклонное развитие НТПТП.

Здесь необходимо отметить, что внедрение в процесс управления развитием ОПК методов программно-целевого планирования сдерживается во многом тем, что изначально эти методы разрабатывались применительно к организационно-техническим системам военного назначения, где достаточно просто формализуется функция целеполагания, прежде всего в их тактико-технических характеристиках, а также сроках поставок.

В отличие от этого, цели функционирования организационно-экономических систем крайне трудно формализовать вследствие сложности экономических процессов, протекающих как в них, так и вокруг них, а также высокой изменчивости конъюнктуры рынков сбыта выпускаемой ими продукции. Применительно к оборонным предприятиям, формализация целей еще больше усложняется вследствие отмеченного выше дуализма их функционирования. Это затрудняет непосредственное применение методологии программно-целевого планирования, разработанной к настоящему времени, например, в интересах формирования государственной программы вооружения.

Кроме того, программно-целевое планирование развития ОПК пока еще плохо вписывается в сложив-

шийся в России механизм управления экономикой, где отсутствует должное согласование отраслевых и региональных стратегий с национальными целями, сформулированными высшим политическим руководством, и ожиданиями общества.

По оценкам экспертного сообщества, принципиальной проблемой в этом плане является консерватизм системы функционального управления развитием страны, в то время как большинство стран мира уже совершили радикальный поворот от объектных к проектным методам управления [1].

К примеру, в последнее время Конгрессом США принят пакет законодательных актов в целях модернизации государственного управления, реализующий так называемую концепцию ВЕА: одновременного управления целями, архитектурой и технологиями как важнейшего условия обеспечения конкурентоспособности страны.

Принятые же в России решения по переходу к среднесрочному планированию, бюджетированию, ориентированному на результат, организации бюджетного процесса через государственные программы и т. д. являются, безусловно, необходимыми, но недостаточными мерами.

В то же время, в последние годы появились методологические предпосылки для компенсации нарастающего разрыва с развитыми странами в эффективности управления национальными ресурсами. Речь идет, прежде всего, об активно разрабатываемой Счетной палатой РФ методологии проектного управления. В определенной степени, проектное управление может стать методологической основой реализации программно-целевого планирования развития отечественного ОПК на современном этапе.

По нашему мнению, совершенствование программно-целевого планирования развития ОПК должно осуществляться по следующим направлениям:

- рациональная увязка годового, среднесрочного и долгосрочного планирования;
- реализация принципов государственно-частного партнерства;
- усиление межпрограммной координации работ, выполняемых в соответствии с федеральными целевыми программами и государственной программой вооружения в интересах эффективного использования финансовых ресурсов, поступающих в ОПК из различных источников;
- реализация на деле принципов бюджетирования, ориентированного на результат;
- сбалансированный учет интересов государства и оборонных предприятий, в том числе в части распределения между ними рисков;
- рациональное комплексирование источников развития научно-технического и производственно-технологического потенциалов ОПК в интересах создания перспективных образцов вооружения и военной техники и др.

Чтобы программно-целевое планирование стало действенным инструментом эффективного развития оборонно-промышленного комплекса, необходимо создание эффективного механизма, предусматривающего четкое правовое, организационное, информационное

и экономические взаимодействие всех субъектов, участвующих в формировании и реализации программ и планов развития:

- экономики страны;
- военной организации;
- системы вооружения ВС РФ;
- оборонно-промышленного комплекса;
- системы образования и подготовки кадров и т. д.

Для реализации этих направлений, необходимо, прежде всего, осуществить комплекс следующих мероприятий:

1. Преобразовать ОПК в систему, представляющую высокотехнологичный сектор российской экономики, основу которого составляют предприятия, обеспечивающие создание финальных образцов вооружения, военной и специальной техники, а также их ключевых составных компонентов, в отношении которых государство осуществляет специфические меры регулирования и управления, с созданием специального органа управления. Деятельность этого органа управления должна быть непосредственно связана с осуществлением развития российского ОПК на основе программно-целевого планирования, а также с оптимизацией финансовых потоков, поступающих в ОПК из различных источников.

2. Обеспечить четкое целеполагание развития ОПК на длительный период:

- во-первых, как основы индустриального развития экономики страны;
- во-вторых, как элемента системы технического оснащения ВС РФ;
- в-третьих, как сегмента экономики, в котором государство оставляет за собой особые права на управление, поддержку и стимулирование развития;
- в-четвертых, как совокупности коммерческих предприятий и организаций, цель функционирования которых — получение прибыли.

Такое целеполагание должно быть максимально формализованным, представляющим сбалансированную систему показателей, характеризующих состояние оборонно-промышленного комплекса и трендов его развития.

3. Сформировать эффективную систему социально-экономических отношений в ОПК, стимулирующую оборонные предприятия к активизации инновационной деятельности и обеспечивающую тем самым их мотивации к созданию передовой продукции военного и гражданского назначения, а также неуклонное наращивание НТПТП. При этом необходимо учитывать различие мотиваций оборонных предприятий всех категорий и их работников при выполнении государственного оборонного заказа, а также приоритет экономических методов регулирования экономических отношений над административными, позволяющих осуществлять «тонкое» управление сложной в организационно-правовом плане структурой ОПК.

4. Вычлнить реальные конкурентные преимущества российских оборонных предприятий и целенаправленно их развивать с тем, чтобы обеспечить в ОПК «ядро» развития.

5. Мобилизовать все ресурсы (инвестиционные, кадровые, информационные и т. д.), которые могут быть реализованы в фактор разностороннего развития ОПК и обеспечивающие, прежде всего, непрерывность наращивания его научно-технического и производственно-технологического потенциалов.

6. Сформировать экономически эффективный механизм управления процессами создания и реализации результатов интеллектуальной деятельности, обеспечивающий создание единого информационно-технологического пространства оборонно-промышленного комплекса, позволяющего эффективно воспроизводить и распространять знания, получаемые при выполнении работ оборонной направленности, между оборонными предприятиями в интересах создания конкурентоспособной продукции военного и гражданского назначения, а также снижения затрат на выполнение новых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ за счет расширения уровня информированности об уже имеющихся разработках.

В качестве организационно-экономической основы обеспечения развития НТПТП ОПК, как основной цели программно-целевого планирования его развития, должно стать распространение государственно-частного партнерства на сферу технического оснащения ВС РФ (см. рис. 4) путем создания механизма, рационально сочетающего интересы государства в области обеспечения военной безопасности и развития экономики Российской Федерации с интересами частного предпринимательства в сфере функционирования отечественного оборонно-промышленного комплекса и обеспечивающего дополнительную загрузку его предприятий заказами по созданию высокотехнологичной продукции двойного и гражданского назначения, а также стимулирующего развитие научно-технического и производственно-технологического потенциалов ОПК.

При этом государственно-частное партнерство способно повысить мотивированность оборонных предприятий, особенно крупных, к участию в выполнении ГОЗ.

Тем более, в России работы по государственному оборонному заказу в своем большинстве не могут

Рис. 4

сравниться по коммерческой выгодности с другими направлениями вложения средств, что является, в определенном смысле, рыночным нонсенсом, поскольку во всех развитых странах такого рода заказы не только коммерчески привлекательны, но и служат весомой характеристикой надежности предприятий, с которыми заключен контракт на их выполнение.

Естественно, что при осуществлении программно-целевого планирования развития отечественного ОПК более активной должна быть и роль государственных заказчиков, содержание которой сводится к следующему.

1. Изменение подхода к удовлетворению потребностей государственных заказчиков в образцах вооружения, военной и специальной техники, а также в военно-техническом имуществе. При этом целесообразно использовать опыт министерства обороны США, применяющего согласно инструкции DoDD 5000.1 следующий алгоритм: на первом этапе организационные единицы министерства обороны США пытаются обеспечить удовлетворение возникшей потребности военного характера посредством принятия решений, не относящихся к материально-техническому, например, путем изменения стратегии или тактики действий войск с использованием существующих образцов ВВСТ. Если таким образом удовлетворить возникшую потребность не удастся, то только тогда может использоваться решение материально-технического плана. Выбор такого решения осуществляется в соответствии со следующей иерархией альтернативных вариантов:

- закупка (включая модификацию) коммерчески доступных технологий (отечественных или стран-союзниц), закупка соответствующих отечественных систем и оборудования или дружественных стран;
- дополнительное производство или модификация военных систем или дооборудование образцов ВВСТ, ранее разработанных США и/или их союзниками;
- принятие программы совместного создания ВВСТ, в которой участвует одно или несколько дружественных США государств;
- принятие новой программы совместного развития всех заинтересованных организационных единиц министерства обороны США и других правительственных органов;
- принятие новой программы развития ВВСТ, специально разработанной для данной организационной единицы.

Применение такого алгоритма в отечественной системе технического оснащения позволит:

- сократить затраты государственных заказчиков на решение возложенных на них задач военного характера;
- повысить серийность производства уже созданных образцов ВВСТ, их комплектующих, а также продукции двойного и гражданского назначения, что является одним из основных экономических факторов развития ОПК;

- сосредоточить финансовые ресурсы на создании действительно необходимых образцов ВВСТ, прежде всего, межвидового применения.

2. Обеспечение стабильности целеполагания для оборонных предприятий. Для этого необходимо повысить прозрачность ГПВ для производственной сферы, а также обеспечить устойчивость номенклатуры ВВСТ, предусматриваемой к созданию. Ведь сложность и длительность процесса создания образцов вооружения, военной и специальной техники требуют проведения на предприятиях-исполнителях ГОЗ подготовительных работ. Поэтому, чтобы предприятия своевременно смогли подготовиться к участию в конкурсе на получение работ по созданию образцов ВВСТ, предусмотренных ГПВ, необходимо об этом их информировать заранее. В определенной мере этому мешает закрытость государственной программы вооружения в процессе как формирования, так и реализации. То, что предприятия, связанные с созданием образцов ВВСТ, имеют соответствующие разрешительные документы, в том числе и лицензии на право работ со сведениями, составляющими государственную тайну, дает возможность включать их в процесс формирования ГПВ и создать в нем контур информационного обмена для информирования предприятий о будущих заказах.

Важно также обеспечить стабильность номенклатуры ВВСТ, предусмотренной государственной программой вооружения, поскольку существующая сегодня практика неполного переноса в государственный оборонный заказ соответствующего временного среза ГПВ порождает дополнительные риски для оборонных предприятий. Это снижает уровень их мотиваций к участию в выполнении государственного оборонного заказа.

3. Создание условий для развития инновационной активности оборонных предприятий. Для этого цели НИОКР, финансируемых из федерального бюджета, должны иметь «развивающий» характер, требующий от исполнителей поиска новых подходов к более экономному получению требуемых тактико-технических характеристик (ТТХ) создаваемых образцов ВВСТ и минимизации затрат на всех стадиях их жизненного цикла. Соответственно этому должны формироваться и тактико-технические задания (ТТЗ) на НИОКР по созданию образцов ВВСТ, максимально учитывающие:

- особенности боевого применения образцов ВВСТ в войнах как современных, так и будущих (в рамках перехода к инновационной армии);
- экспортный потенциал образцов ВВСТ, определяемый, прежде всего, уровнем ТТХ лучших мировых аналогов, а также их стоимостью;
- тенденции развития ВВСТ, особенно те, которые способны обеспечить минимизацию затрат на эксплуатацию и ремонт (надежность, качество самодиагностики и т. д.);
- коммерческую значимость результатов интеллектуальной деятельности, получаемых при выполнении НИОКР (к примеру, в рамках ФЦП

«Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники» разработано более 100 коммерчески пригодных технологий по таким направлениям, как сверхвысокочастотная электроника, радиационнотстойкая электронная компонентная база, микросистемная техника, микроэлектроника, электронные материалы и структуры и др. [6]);

- вклад каждой НИОКР в повышение уровня научно-технического и производственно-технологического потенциалов оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации.

Ключевым с точки зрения активизации позиции государственного заказчика по развитию НТПП ОПК является формирование тактико-технического задания на создание новых образцов ВВСТ, которое изначально должно быть ориентировано на решение проблем технического, технологического, эксплуатационного и экономического плана, потенциально возможных при прохождении их по стадиям жизненного цикла. При формировании требований ТТЗ необходимо учитывать различие экономических основ функционирования производителей образцов ВВСТ и их эксплуатантов. В частности, если, к примеру, предусмотреть в ТТЗ требование по обеспечению дистанционной или встроенной диагностики составных частей образцов ВВСТ, то этим самым будут обеспечены условия для снижения количества поломок, их локализации и сокращения затрат на восстановление. С организационно-экономической точки зрения это позволит разграничить зоны экономической ответственности производителей и эксплуатантов за устранение неисправностей.

В целом, реализация изложенных направлений совершенствования механизма программно-целевого планирования развития российского оборонно-промышленного комплекса на современном этапе позволит сделать государственный оборонный заказ не только ядром стабильности предприятий ОПК в условиях нестабильности внешней экономической среды, но и источником коммерческой выгоды, ключевым фактором обеспечения их конкурентоспособности.

В этом должно быть заинтересовано, прежде всего, государство, поскольку неуклонное наращивание научно-технического и производственно-технологического потенциалов российской промышленности в целом и оборонно-промышленного комплекса в частности, обеспечит решение задач военного, так и экономического характера, поскольку при этом будет повышаться конкурентоспособность страны и увеличиваться доходная часть федерального бюджета.

Тем более, что в рамках достижения стратегических целей социально-экономического развития Российской Федерации предусмотрен рост конкурентоспособности отечественной промышленности (в рамках

обеспечения глобальной конкурентоспособности), позволяющий достигнуть на рубеже 2020–2025 гг. уровня в 10–15% мирового рынка продаж.

* * *

Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ РФ №НШ-3850.2012.10.

Список использованных источников

1. А. Пискунов. Требуется жесткий контроль за выполнением программы вооружения//Военно-промышленный курьер № 7, от 20–26 февраля 2013 г.
2. С. Ф. Викулов, Г. В. Бабкин, А. А. Косенко. Современные военно-экономические реалии — пора менять отечественную парадигму военного строительства//Электронный научный журнал «Вооружение и экономика», № 16, 2012.
3. М. Барабанов. Критический взгляд на ГПВ-2020//Военно-промышленный курьер, № 1, 2013.
4. В. Баранец. Россия перевыполнила план по продаже оружия//Комсомольская правда от 22.01.2013 г.
5. Экономика ВПК России (октябрь–декабрь 2011 г.). М.: Информационное агентство ТС ВПК, 2012.
6. Российский военно-промышленный комплекс//Дайджест материалов прессы. № 13, 2–6 апреля 2012 г.
7. Г. А. Лавринов, А. А. Косенко, Г. В. Бабкин. Экономические аспекты военно-технической политики Российской Федерации на современном этапе: монография. М.: ООО «Издательская группа «Граница», 2012.
8. В. Герасимов. Будущее закладывается сегодня//Военно-промышленный курьер № 10, от 13–19 марта 2013 г.

To question about directions of the improvement of the mechanism software-target planning the development russian is defended-industrial complex on modern stage

G. V. Babkin, the senior research assistant Federal state government institution «46 Central research institutes Minoborony Russia».

A. A. Kosenko, candidate of the technical sciences senior research assistant, the leading research assistant Federal state government institution «46 Central research institutes Minoborony Russia».

A. L. Stifeev, candidate of the economic sciences, Chief of the department Federal state government institution «46 Central research institutes Minoborony Russia».

In article are considered questions of the improvement managerial system is defended-industrial complex to Russian Federation on new stage military construction. On base of the revealed problems of the current condition is defended-industrial complex and with provision for дуализма his(its) operation are offered directions of the introduction software-target planning the development is defended-industrial complex. Is it Also motivated need to realization to active model of the interaction state customer armises, military and special technology and is defended-industrial complex in a part of the shaping to control functions under software-целевом planning the development.

Keywords: will defended-industrial complex, military construction, software-target planning, paradigm, innovation army, research potential, production-technological potential.